

(Эрз): Вслед за обучением столь опасному приему, Хирк начал взащей гнать тебя учиться дальше.

Когда ты встал, он спешно вновь схватился за пару клинков.

- Частицы есть повсюду в этом мире - в небе, в земле, во мне с тобой, в деревьях, в оружии - везде. Если сумеешь правильно воспользоваться этим фактом, можно достигнуть небывалой эффективности. Смотри внимательно. - Он делает легкий надрез на ладони и покрепче хватает оружие. Кровь, словно расширяясь из ниоткуда, покрывает все оружие и затвердевает, став похожей на шипящую магму. Легким движением Хирк рассекает ближайший пенек, не встретив почти никакого сопротивления. - Со стрелами трюк примерно тот же. Попробуй и отправляемся на ритуал, где пообщаешься с одним интересным лицом.

(Микаэль): Микаэль, постаравшись повторить процедуру Хирка, сделал одной из стрел надрез на ладони и затем вцепился ею в эту стрелу. Собравшись с мыслями, он сконцентрировался, как делал это раньше и приказал крови вытечь из раны и обволочь стрелу. После чего... начал действовать интуитивно, поскольку для финального этапа, затвердевания крови, определенно нужно было что-то еще. Та внутренняя песня, что вырвалась из него, явно не подходила для этого момента, он был слишком... будничным для нее. Минуты две ничего не происходило. А потом в голове у Микаэля стал крутиться ритм. Барабанный ритм. Глухой и низкий, звук как биение сердца, но постепенно усиливающийся. Через минуту Микаэль заметил что слегка притоптывает в его ритм. А затем... он представил себе этот ритм в стреле. Представил как кровь, обволакивающая ее, закипает с каждым ударом. Тум-тум-тум... в представлении Микаэля кровь уже стала чем-то иным, чем-то горячим, чем-то, похожим на шипящую магму... осталось только понять, произошло ли это в реальности или только в его воображении?

(Эрз): Кровь, покрывшую стрелу, активно плескалась во все стороны, злобно шипя на земле. Ты несколько испуганно смотришь на нее, но, натянув лук и выпустив, замечаешь, насколько сильнее стал выстрел. Да уж, полезная штука. По замечаниям Хирка, очень одобрявшего твой верный подход к делу, при стрельбе по живым целям снаряды могут даже вызвать эффект шока и болезненные судороги, не говоря уж про разорванные артерии и сосуды.

(Эрз): Одобрительно кивнув, Хирк собирает вещички, снимая трупы с деревьев и скидывая их на обед зверью, после чего отправляется в путь, говоря, что пора бы тебе встретиться с друидами круга крови для прохождения ритуала. Он тут же устремляется по дороге вдаль, не отвечая ни лишние вопросы. Тот явно куда-то спешил. Пройдя несколько километров и умудрившись выйти на дорогу, вы чудом натываетесь на одинокую повозку с парой лошадей, как раз следовавшая куда нужно.

(Эрз): - Успели. Что ж.... - Он немного недовольно потирает подбородок, прикрывая глаз и словно прицеливаясь. Что-то в нем странное. Привычное желание искупать собеседника в чане с дерьмом не особо читается на лице. Странно! - Знаешь, парень, за свою долгую жизнь я не особо разбрасывался такими словами, но ты мне приглянулся. Такой же. Готовый осознать, насколько жалкие сошки вокруг ничтожны в сравнении с миром, готовый идти по черепам ради достижения целей. В молодости я ничем не отличался и знаю, что сделал правильный выбор. Возможно, когда-нибудь и моя голова будет висеть у тебя в трофеях. Это.... Великолепно. Такая целеустремленность и талант мне встречаются дай бог раз в полвека.

Чтобы помочь достигнуть этого, я покажу тебе еще кое-что, о чем не знают даже друиды. Самую дикую и аморальную часть, ускользающая от их взора. Возможно, глава круга просто отгораживается от таких мыслей и не хочет их распространять. Конечно, ведь овладей круг такими возможностями и Академия с Церковью тут же потеряли бы половину высшего состава, попутно вступив бы в войну. Но я вижу, что власть и прочие мягкотелые уродства тебе не нужны, так что....

Хирк встает на дороге, скрестив руки. Он прикрывает глаза и лошади, уже собиравшиеся превратить наглого эльфа в лепешку, останавливаются как вкопанные. Куча ящиков, следуя инерции, из-за такого резкого тормоза разлетаются во все стороны. Владелец повозки, седой дварф с огромными мешками под глазами, явно занимающийся этим не один год, устало вздыхает.

- Опять бандиты, боже. Уже третьи за год. Слушайте, у меня нечего красть - даже ящики пустые. - Для разумного, перед которым только что произошло что-то необычное, он вел себя на удивление спокойно. - Мои кобылки хромы и никому не сдались, так что прошу, побудьте людьми и отпустите старика.

- Альдвей - формальность, просто позволяющая мне официально обучить тебя своему коронному приему. А вот Энхайл, пожалуй, самая мощная способность из всех. Конечно, ты не подберешься к мастерству в ближайшие десятки лет даже со своим талантом и упорством, но сейчас сможешь овладеть основами. - Лицо дварфа, выслушавшего эту тираду, выражало что-то в духе "Ты совсем больной или что?". - До этого ты учился слышать песню частиц, взаимодействовать со своими и окружающим - овладев троллей мощью и кровавыми снарядами соответственно. Но самое сложное и невероятное заключается в управлении плотью других. И не просто кровавым взрывом, этим займемся после ритуала, а подчинением сознания.

(Эрз):Хирк неспешно подходит к почему-то остолбеневшему дварфу и приводит к тебе.

- Сливаясь с чужим сознанием может быть невероятно опасно, но тут я могу помочь больше, чем просто советом. Главное делай все, что я тебе говорю, и все получится. Итак...

Уложив старика на землю, он прикасается к нему парой пальцев и прикрывает глаза. По его велению ты делаешь точно также и пытаешься услышать песнь жизни в дварфе.

Хаотичность и разрушительность, оказываемая на твое сознание, была шокирующей. В отличие от собственного знакомого тела и слабых неразумных созданий, здесь был совершенно иной уровень. Ты потерялся в первое же мгновение и даже испугался, представив, что уже не сможешь вернуться. К счастью, все несколько облегчалось наставлявшим тебя прямо в песни эльфом. Проторчав несколько часов на холодной земле, внемля всем советам и постоянно вырубая дергающегося дварфа, у которого начались крайне явные проблемы с головой и психикой, ты наконец понимаешь, что до этого все делал неправильно и подходить нужно с более деликатной стороны - чужие частицы по определению настроены к тебе менее доброжелательно, но если найти желаемую ими песню, то слиться можно с кем хочешь. Наконец, как марионетка, дварф без проблем поддается твоему влиянию, стоит найти нужные слова. Ты последовательно переходишь на все более и более тяжелые манипуляции - в начале

управляешь им, как сопротивляющейся куклой, затем проникаешь в сознание и узнаешь все о его состоянии, а затем, наконец, получаешь право задать вопросы перед тем, как старик окончательно тронется.... А, уже тронулся. Что ж, ты примерно понял что нужно делать. Выглядит и впрямь устрашающе! Хотя без Хирка вряд ли выйдет использовать подобное часто, да еще и последовательно.

(Эрз):Получено:

Т) Глин'Те Альдвей: Посвященный (Вы получаете следующие навыки:

П) Единство разума и тела (+10 Воля, +10 Стойкость, если ваше хп ниже 50%, увеличьте бонус в два раза))

Б) Единство материи и духа (За ПД вы получаете Регенерацию 20/25/30/40 до конца боя, если после восстановления хп этим умением текущее значение хп превышает максимальное, вы снижаете свое максимальное хп на размер разницы)

Б) Единство плоти и оружия (Малым вы получаете 6/8/10/15 Чистого урона, ваша следующая атака наносит +мдфЛвк урона и при попадании накладывает на цель Кровотечение 10 (Спасение оканчивает) и Продолжительный урон Огнем 5 (Спасение оканчивает), если на нее наложено Кровотечение - вместо него накладывает Изумление (Спасение оканчивает), если на нее наложен Продолжительный урон Огнем - увеличьте его значение на 5, если на нее наложено Изумление - атака наносит еще мдфМдр урона)

НД) Единство себя и мира (+25 против Воли цели в пределах 10 метров; жертва становится Доминируемой до конца своего следующего хода; Вы можете приказать ей потратить два следующих хода на попытку суицида, каждый раз нанося себе урон в размере 12,5% от максимального хп; В качестве альтернативы вы можете провести следующую атаку: +30 против Воли смежной цели, Вы узнаете ее максимальное хп, текущее хп, все сопротивляемости, иммунитеты и умения; В качестве альтернативы вы можете провести следующую атаку: +15 против Воли смежной цели; жертва правдиво и максимально точно отвечает на ваш следующий вопрос)

(Эрз):Само собой, за попытки лезть в чужую голову, скорее всего залезут уже в тебе, причем довольно летально. С этим стоит быть осторожнее. Ко всему этому еще и Хирк требует от тебя никому и никогда не рассказывать об этой способности, лишь используя в случае крайне нужды и держа ее как козырной туза в рукаве. Что обо всем этом думает Микаэль и как реагирует?

(Микаэль):Мысли Микаэля были сильно смешаны. С одной стороны, его распирало совершенно базовое ощущение - могущества. Новая сила была столь внушающей, что слегка кружила голову. С другой стороны, он догадывался что чем больше силы - тем сложнее жить. Совет Хирка выглядел вполне логично. В мыслях относительно самого Хирка Микаэль тоже запутался. Он не собирался из-за признательности к нему менять свои взгляды и устраивать прочие розовые сопли. Нет, только не Микаэль. Но он так и не смог решить, кто для него

сейчас Хирк - древний глупец, раскрывший ему свои секреты вопреки возникшей угрозы собственной жизни, или очень опасный, возможно, его главный враг на данный момент.

Разумеется внешне Микаэль эту гамму мыслей не выдал. Просто согласился с требованием Хирка держать способность в секрете.

(Эрз):- Что ж, в таком случае садись в телегу и погнали. - Он сворачивает дварфу шею и сбрасывает в кусты, после чего занимает его место, разворачивается и собирается отправиться в путь.

(Микаэль): Микаэль запрыгивает в телегу.

(Эрз): Около трех суток вы находились в пути. Эльф на удивление хорошо знал, где находятся водоемы, а ты, пробуя новые умения и оттачивая их на практике, неплохо отлавливал еду. Вы проезжали даже мимо Крилока, громадной столицы королевства, его сердца и, возможно, главной головной боли. Устремившись на север, вы с необычайно скоростью пробираетесь сквозь многие километры на пути к цели. Наконец, в один момент, дорога заканчивается, уступая место десяткам и сотням мелких тропинок.

Слезая с повозки, Хирк несколько задумчиво оглядывается.

- Ну надо же. - Он ехидно улыбается. - Я не был дома лет двадцать. Уже никого не встречают, значит? Вымерло все население небось?... Ох, ладно. Раз здесь нет глупых вожатых, приводящих чужаков на поклон к местному смотрителю круга, двинемся прямо к месту проведения ритуала. Он состоится сегодня в затмение, когда разумы живых созданий сливаются в единый поток и жизнь бушует по свету, взирая на невиданное зрелище. Не буду тебя учить социальным аспектам в эльфийском обществе, просто молчи и не ни на кого, злобно не пялься, если не хочешь получить клинок в спину. Местные крайне агрессивны, если дело касается таких как ты.

Он щурится, почему-то глупо улыбаясь.

- Я старался избегать контакта с духами как можно дольше, благо это не твое направление, но сейчас придется напрячься и пообщаться с чудовищными безумцами, являющимися покровителями круга. Кхейгар, Дрикграгс, Анхторон и многие другие.... Надеюсь тебе повезет с путником побольше, чем большинству....

(Микаэль):- А в чем состоит суть ритуала и зачем вместо природы мне общаться с какими-то психами?

(Эрз):- Пробуждение скрытых резервов или, в твоем случае, проверка того как они пробудились. Формально говоря, ты уже прошел через все необходимо, но нужно соглашение круга, если не хочешь в один из прекрасных дней очнуться в окружении десятка хранителей, уже готовых проломить тебе череп молотком. И сам смотр проводят не друиды, а духи крови,

дающие кругу силу. Они, в общем-то, природа, просто немного такая ее сторона, от которой было бы невредно избавиться, спрятав в глубочайшей бездне и закидав все взрывчаткой.

(Микаэль):- Ну раз они часть природы, не думаю что найти с ними общий язык будет сложнее чем с тем, с чем я контактировал в самом начале обучения.

(Эрз):- Почему же? Частицы - самые чистые и беспорочные создания на свете, то, что можно было бы назвать добром, если смотреть на все с такой точки зрения. А вот они... Впрочем, ты и сам все увидишь.

(Микаэль):- Ну, видимо, пока не увижу не пойму в чем подвох. Пошли уже.

(Эрз):Вы углубляетесь в леса. В начале заметить что-то подозрительное было сложно, но чем ближе вы были к нужному месту, тем сильнее искажалась вокруг естественность и становилась более жуткой. В начале местами ты начинал замечать странные красные метки на деревьях, неподалеку от которых валялось на удивление немало гуманоидных скелетов всех форм и размеров. Как объяснял Хирк, пока останавливался перед каждым таким знаком и прикладывал к нему руку, эти нужны для быстрого реагирования на вторжения недоброжелателей и чужаков. Не отметишься и тебя сожрут с потрохами засевшие в дереве со знаком духи и вся местная флора и фауна в придачу. Затем, по мере приближения, на деревьях начали появляться разные черепа - от насекомых до мифических слоновых, а потом и другие части скелетов, подвешенные каким-то неестественным, крайне странным образом. Вам начали встречаться первые местные - закутанные в удивительные доспехи, изготовленные словно из хитина, эти вооруженные острыми копьями и огромными луками существа выглядели угрожающе, словно помесь человека и муравья. Некоторые здоровались с Хирком, на что получали ядовитые пшики, некоторые молча смотрели за вами с высоты, а некоторые даже не показывались. Но одно их объединяло точно - все косо смотрели на тебя, готовые прикончить за малейшее неверное движение. Перейдя границы, вы оказываетесь во владениях непосредственно круга. В начале это были небольшие шалаши на деревьях, в которых жили младшие служители и не входящая в круг прислуга, коих временами даже причисляли к рабам (в этом плане круг крови был наиболее оптимистично настроенным объединением во всем Сталварте), затем конструкции становились все более массивными, приземленными и.... Жуткими. К своему удивлению ты начал замечать на все более приобретающих в материале камень и мрамор зданиях органические наросты, под которыми пульсировали несшие кровь сосуды. Куда она качалась понять было сложно. Затем эти наросты начали крепиться к деревьям, кустам, вылезали даже из почвы.

(Эрз):Население становилось все гуще и активнее - начали замечаться даже сами друиды круга, носившие характерные шлемы из черепов крупных животных, чаще всего рогатых. Эти уже не обращали на тебя никакого внимания, хотя изредка, когда друид был постарше, в глазной щели можно было заметить исходивший испуг и трепет от взгляда на твоего наставника. В Сердце круга чудным было многое - например, вместо нормальных складов они использовали огромных слизней, способных сохранять припасы внутри себя невероятно долго свежими, а роль храмов исполняли огромные, наиболее плотно опутанные сосудами камни с пульсировавшей поверхностью, словно под огромным слоем брони находилось бьющееся сердце. Причудливость этого места так не укладывалась в голове, что ты не успевал рассмотреть все и даже немного терялся, словно попал в параллельный мир. И дополняли все это множество влившееся в сообщество призрачные животные и странные создания,

сотканные из плоти и листвы. Духи и их придатки.

В определенный момент ты был ошарашен, заметив огромнейшую, превышавшую все мыслимые размеры, тень вдали, накрывавшую немалую часть леса. И, наконец, вы предстаёте перед огромным, выше пары километров в диаметре, панцирем какого-то колоссального жука, оплетенного миллионами вен и артерий. Приглядевшись внимательнее, можно было заметить, как в редких пробитых щелях, сочившихся кровью, бродили странные, похожие на личинок с огромными мохнатыми лапами создания, то залезая внутрь, то вылезая.

- Трупы тхалайя находятся где только попало. Когда-то эти исполины бороздили сушу, но, видимо, в определенный момент питаться стало нечем и вымерли. Найдя такой раритет, круг решил сделать его своим штабом, а заодно воскресил все органические части для поддержания прочности и оперативной добычи органических материалов для крупных ритуалов. Да уж.... Эти существа жили тогда, когда наши народы еще не были сотворены богами, природой, обстоятельствами или еще черт знает чем. Всегда задавался вопросом - каков был мир в то время.

(Эрз):Огромная щель в панцире, исполнявшая роль врат, охранялась десятком элитных хранителей круга - закованных в шкуры накаченных огромнейших бугаев, под два с половиной метра ростом, ладони которых больше напоминали банановые грозди. И у каждого наплечники с уникальными страшными рожицами, а в руках самое разное оружие, сходное лишь по возможности не оставить от человека мокрое место после первого же попадания.

- Но если что-то с тех пор не поменялось, то это вот такие вот дылды. Созданы по подобию Морадина, думаю. Ха.

- Пропуск. - Сухо говорит самый ближний к вам хранитель, недовольно оперевшись об меч, больше напоминавший литанскую рельсу. Остальные стражи странно на него поглядели.

- Новенький, да? Ну хорошо-хорошо, вот пропуск. - Он показывает ладонь. - Теперь, малыш, будь добр, отойди.

На лбу хранителя выступили капельки пота.

- Д-да, конечно. Проходите, Первый.

Вы проходите внутрь.

(Эрз):В панцире было на удивление светло. Дело в том, что внутри сосудов, в толщину уделывавших любое известное тебе дерево, пульсировала на удивление яркая и освещавшая все кровь. От зрелища перед твоими глазами некоторые слабонервные могли бы впасть в истерику или поддаться рвотным позывам - вы словно зашли в живое создание, адаптированное под жилые помещения. Все здания здесь представляли из себя сгустки живой плоти, в которых вплели неорганические добавления. Отовсюду торчали накачивавшие

питательными веществами непонятные тебе штуки, чем-то похожие на разросшиеся грибы, а концентрация кровавых духов, наиболее страшных и могущественных, превышала все мыслимые пределы. Эти создания, в реальном мире проявлявшие себя посредством сбора чужих тел и формирования из их кусков собственного тела, здесь вели себя как дома - проводили ритуалы создания новых сородичей в специально отведенных площадках, пожирали закупленных рабов, вели общение со своими подчиненными со всего Сталварта, управляя владениями, обеспечивали целостность работы всего тхалайи, накачивали его и не давали увянуть. Конечно, были здесь и обычные смертные, в основном высокопоставленные лица, общавшиеся с духами крови как с братьями родными, обеспечивавшими их рабами и осуществлявшими контроль за ситуацией.

(Эрз): Проходя все дальше и приближаясь к месту проведения ритуала, ты видишь центр всего. Огромное сердце, словно вышедшее прямиком из страшилки, от которого и исходили все эти сосуды, оплетавшие лес. Каждое его биение было подобно удару грома, а число висящих на нем духов превышало все разумные пределы - они словно впадали в кайф, находясь рядом с этим местом, кое-кто даже в подобие судорог, громко наслаждаясь этим странным процессом. На мгновение тебе становится жутко. В горле появляется комок, глаза наполняются слезами, а голова начинает побаливать. Резко ты останавливаешься, почувствовав себя просто ужасно. Рвота струей орошает пульсировавший пол (вскоре она будет поглощена поверхностью), а ты, сжав крепче челюсти, с трудом поднимаешься, больше не желая глядеть на эту штуку. Голоса частиц в этом лесу изначально были просто сотрясавшими сознание, а тут они просто вопили как резанные, бесконечным непрекращающимся хором агонии.

- Что ж. Обычные люди, увидев Единство, теряют сознание сразу, а некоторые даже погибают. Раз ты можешь стоять - поздравляю, ты прошел подготовительную часть ритуала. Сейчас нам придется идти еще ближе. Не хочешь сдаться и убратся отсюда подальше?

(Микаэль):- Я прошел этот путь не для того что бы повернуть назад... - проскрежетал Микаэль.

(Эрз):- Месяц - песчинка в океане, даже для слабых смертных. Что ж, в таком случае будь готов к предельной вежливости.

Хирк, не стараясь помочь тебе, двинулся прямо к сердцу. Следуя за ним, ты чувствуешь, как давление становится все сильнее и сильнее. Когда в голове всплывали ассоциации со словом "центр жизни", мало кому хотелось бы представлять такие картины, а уж находиться там - вообще никому.

!) Пока ты находишься рядом с сердцем, на тебя действует Психическое давление.

Психическое давление (-5 к Атаке, -5 ко всем защитами, -2 к Скорости)

Подойдя к нему практически в упор, ты замечаешь, что под эту махину ведет длинный темный тоннель. Его охранял небольшой, под метр в высоту крылатый дух, напоминавший светившегося голубоватым светом гуманоида с левитировавшими вокруг голову костями. Заметив Хирка, на его бесформенном и не имевшем неровностей подобии лица словно

возникает ехидная ухмылка.

- Еще одного ведешь, старик? - Его голос, подобный воющему ветру, доносится до вас обоих.

- Так точно, Кхейгар.

- Хорошо. В этом году ритуал проводит Анхторон.

- Надо же, этот напыщенный клоун? Я так надеялся, что честь наконец выдастся тебе, старый друг.

- О, ну нет уж, я лучше постою тут и погляжу на очередную толпу смертников, восхищаясь глупостью материальных.

- Ха! Так и думал. Ну хорошо, удачи тебе в этом деле.

(Эрз): Дух растворяется, позволяя вам пройти дальше.

- Анхторон - владыка изменения, развития и эффективности. Он - один из самых старых и могущественных духов Сталварта, а может и всего континента. Ни в коем случае не вздумай лгать ему, что-то утаивать, быть неточным. Он этого терпеть не может.

Вы проходите несколько десятков метров и натываетесь на стену из живой плоти.

- Что ж, с этого момента иди дальше сам. Моей помощи больше не будет. Помни все, чему я тебя учил. Выйдешь оттуда и обучение будет полностью завершено.

(Микаэль):- Отлично. - Микаэль огляделся в поисках прохода в стене.

(Эрз): В стене нет прохода.

Хирк, тем временем, уходит.

(Микаэль): Охотник присмотрелся к стене, ища лазейку. Если не нашел, то попробовал прикоснуться к ней.

(Эрз): С учетом того, что Микаэль не умел видеть в темноте, присмотреться было не так уж и просто.

Прикосновение дало достаточно ожидаемый результат. Теплая, склизкая, немного пористая и

хлюпающая.

(Микаэль):- Ау? - попробовал другую стратегию Микаэль.

(Эрз):Эхо голом пришлось по тоннелю.

(Микаэль):Подумав, Микаэль решил попробовать еще один вариант. Он попробовал сосредоточиться на частицах окружающей его природы, как делал это с собственной кровью. А точнее на частицах стены. Пока что просто дабы понять возымеет ли это какой-либо эффект.

(Эрз):В определенный момент ты понимаешь, что эта стена совсем не проста. В ней скрыто множество длинных мощных конечностей, готовых вырваться в любую секунду и разорвать излишне наглое существо.

Тем не менее, ты находишь к ней правильный подход и чувствуешь, сколь лояльны и готовы склониться перед твоей воле все частицы в этой штуке. Она без проблем поддается твоему контролю.

(Микаэль):Раз уж стена проявила к нему лояльность, охотник попробовал наконец понять как можно ее преодолеть.

(Эрз):Достаточно просто пропеть ей раскрыться.

(Микаэль):Микаэль подумал. Подумал. Прокашлялся. И затянул фальшивящим фальцетом:

- Раа-аа-а-ааа-а-а-аАААААа-скроо-о-о-о-о-о-о-О-О-О-Йся!

(Эрз):Слова очередного смертного языка вряд ли были им пригодны, а вот воля и желание - вполне.

Стена раскрывается, позволяя тебе пройти внутрь.

(Микаэль):И Микаэль прошел внутрь.

(Эрз):Каждый новый шаг был сложнее предыдущего. Нечто в глубине говорило о том, что ты идешь на верную смерть и следует ХОТЯ БЫ раз довериться инстинктам самосохранения, а не топтаться на их сожженном трупe, но ведь кто не рискует, тот не пьет шампанского, не так ли? А заодно не подрабатывает на влиятельного магистра, способного обеспечить лучшим снаряжением и подготовкой во всем королевстве, чтобы затем заняться собственными желаниями! Так что, собрав волю в кулак, ты делаешь очередной судьбоносный шаг навстречу судьбе. Не все могли согласиться с логичностью такого решения, но это уже детали.

Ты оказываешься на огромной арене, окруженное сотнями возвышающимися на неприличную высоту спиральными дугами и эллиптическими кольцами. Судя по всему, арена сделана из крошечных косточек каких-то зверьков (сколько миллионов и миллиардов их пришлось для этого угробить - хороший вопрос). На них заседали впившиеся в арену невероятно заинтересованным взглядом тысячи потусторонних сущностей всех форм и размеров - от небольших прозрачных птичек и жучков, хранителей пенька или крошечной полянки, до колоссов, способных раздавить человека.... Одним из сотен щупалец. За время пребывания в этом лесу ты заметил интересную деталь - духи круга крови в начале пути становления выглядят вполне миролюбиво и умиротворенно, но чем могущественнее и влиятельнее они становятся, тем больше их облик становится деструктивным и хаотичным по своей сути, напоминая сгустки плоти, скрепленной трещащими мышцами и костями.

(Эрз):Апофеозом этого размышления был Анхторон, древнее чудовище из легенд, о котором их складывали за тысячи лет до твоего рождения. Само собой, сие байки слышал любой уважающий себя странник, так что, прознав об этом имени, сразу становилось как-то не по себе. Одного из самых жутких и сильных духов Сталварта прозывали дарующим жизнь, меняющим мир и властвующим над самым понятием смерти. Его истинное тело, находившееся не в этом мире, было в десятки раз крупнее любого бегемота или медведя, слона или дракона. Тебе же хватило и того, что предстает перед собственными глазами - облепленное желчью и слизью мясное древо высотой в несколько десятков метров, каждая из ветвей которого была либо отдельной мощной конечностью, способной удлиняться на неприличную длину, либо инкубатором для новых форм жизни. Вон там вдали - кладка для паучьих яиц, вот здесь - какое-то кривое подобие женщины, внутри которой теплится способное довести до белого каления обычного человека одним лишь своим видом дитя, а на верхушке какие-то дубовые отростки с неприличной скоростью почковались друг от друга. Да уж, разглядывать его желания не возникало. Судя по трещинам на полу, Анхторон мог, пускай и с накладками, передвигаться с помощью корней, глядеть на которые почему-то не возникало желания.

Помимо тебя, на арене стояло несколько эльфов и даже драконорожденный. Судя по меткам на лицах и судорожной дерганности - члены круга, достаточно важные. Они встретили тебя прохладным взглядом, приглашая встать рядом, и дожидаться, пока древний не даст веление о начале.

(Микаэль):И Микаэль так и сделал.

(Эрз):Когда ты подошел, духи начали с трепетом шептаться на непонятном тебе наречии. Древо же, слегка наклонившись, закрипело. словно с усилием, кривое подобие женщины лопнуло, исторгнув из себя мокрый сгусток плоти. Он с грохотом падает на землю, после чего, пару раз качнув головой, поднимается. Из жучиных яиц выползают сияющие фиолетовым светом шелкопряды, обвивающие тело и практически мгновенно оснащающие его великолепной длинной мантией, после чего аватар, пару раз сжав-разжав кулак, подходит к вам. С учетом особенностей появления, он оказывается на удивление нормален - высокий мужчина атлетического телосложения. Выделялось только полное отсутствие волосяного покрова, озаренный взгляд, чем-то напоминавший встречу с полубогиней, и слишком примечательная идеальность, приближавшая его по виду к кукле, а не живому существу.

- Внемлите, жители Эотхайно! - Его голос.... Тоже похож на голос Хайлии. - Сегодня, в первый день нового звездного десятилетия, в самый его расцвет, когда наше Единство максимально

велико, да свершится Глин'Те Альдвей!

До этого он смотрел вверх, неестественно выгнув шею и словно заглядывая в естество каждого из духов. Теперь же он наклоняет голову и смотрит на вас. Все участники ритуала мгновенно вздрогнули.

- Есть ли тут те, кто не знает про славные традиции ритуалистики круга и что на них нужно совершать?

(Микаэль):- Да. - Ответил Микаэль, подумав и поняв что он как-раз этого не знает.

(Эрз):Толпа быстро утихла. Все взоры впились в тебя, словно в преступника, посмевшего нарушить святую святых.

- Ты не из Кхель'Трай'Мали? - Склонив голову набок спрашивает Анхторон.

(Микаэль):- Нет.

(Эрз):Аватар шурится, впиваясь в тебя взглядом. На лице проступает холодный пот. Ну не может же он прикончить тебя на месте за такой глупый вопрос? Не может же, правда?... Или... Может?...

- Ясно. - Он быстро подходит к тебе и аккуратно поднимает за подбородок, обращая взгляд к потолку. - У нас здесь чужой! Чужой, представляете? Ну же, представляете, народ?! - Появление в его речи внезапной, как взрыв бомбы, экспрессии выбила из колеи всех стоявших рядом с тобой. Зрители же, судя по всему, уже к подобному привыкли и одобрительно закивали, кто-то даже зааплодировал или застучал об косточки клювом или лапками, выражая собственное мнение. - Ну, ты от кого? Радрика? Хирка? Может Вилинны или Флигаэль, малыш?

Трибуны шепчутся. В потусторонних голосах слышится страх, смешанный с удивлением и возбуждением. А ты... Ты удивлен. Тоже... Но по другой причине. Возникает чувство, будто перед тобой - живой труп. Частицы в его теле... Молчат. Они даже не откликаются на все остальное... Как такое возможно? Он же... Живой... В определенной степени...

(Микаэль):- Я от Хирка. - Ответил Микаэль, решив пока быть предельно четким и лаконичным.

(Эрз): - Тогда мы не удивлены! Народ, кто-нибудь удивлен? - Наступило гробовое молчание. Духи единогласно выражали отсутствие удивления. - То-то же. Хорошо, малыш. Что ж, удиви меня.

Стоявшая рядом с тобой женщина нервно сделала шаг в сторону. К чему бы это?...

(Микаэль): Заподозрив что сейчас на него, возможно, будет атака Микаэль сконцентрировал внимание на аватаре и остальном теле Анхторона. Он вспомнил как в самом начале обучения, когда он валялся в бреду, в его видениях ему удалось предугадать действия Хирка. К сожалению, в реальности повторить этот трюк у него пока не было возможности. Но вот вызывать к частицам он уже умел. И попробовал сконцентрироваться на частицах воздуха вокруг Анхторона и его аватара, дабы как-то понять если он сделает какое-то действие. Поскольку до этого все его обращения были в виде внутренних песен, то и в этот раз он воспользовался испытанным методом. И через минуту усилий смог мысленно воспроизвести звук сигнальной свирели из своей деревни. Напряженный, резкий, острый и громкий, этот звук возвещал опасность и как нельзя лучше подходил к сложившейся ситуации. Независимо от успеха или провала этих попыток, параллельно этим усилиям он, расценив предложение Анхторона как приглашение продемонстрировать свои способности, слегка насадил руку на одну из стрел в колчане, затем вытащил ее, сжав стрелу и, закончив к тому моменту попытку расставить "сигнализацию" вокруг анхторона, уже знакомыми действиями, стал вызывать к частицам крови из руки, распаляя их столь знакомым звуком барабанов и обволакивая вскипающей кровью стрелу.

- Удивлен?

(Эрз): Аватар с полным интереса взглядом осматривался по сторонам, пока участники ритуала непонимающе глядели на вас обоих, не понимая что вообще происходит. Кажется, древний дух опознал твои попытки и от того его любопытство разжигалось все сильнее и сильнее.... По крайней мере так казалось тебе. Следующей интересной особенностью этой твари было то, что частицы вокруг нее также умертвлялись с необычайной скоростью, и, как ты заметил, ассимилировались, становясь частью тела духа. А вот твои - нет, словно сопротивляясь попыткам инородной сущности и противодействуя им. Это может сыграть на руку. Когда ты показал первое из своих умений, трибуны ликующе зааплодировали.

- Невероятно! Этот мальчишка уже овладел каким-то приемом!

- От Хирка никто иного и не ждал! Он из навозного жука сделает слона!

- Писк!

- Да он душу Асмодею продал, не иначе! Как жалкий человек может быть способен...

- Господа, да чтобы смертный!...

- Фантастика! Убогая плоть на что-то способна!

- Кря!

- Чтоб вас! Это все фокусы, мы уверены!

Под воодушевляющие речевки ты замечаешь, как Анхторон слегка улыбается.

- Нет. Пройдя сюда, ты уже показал минимальный уровень владения. Этот - такой же. Подобным удивить нельзя. Подобным ты не заслужишь право числиться в легендах круга.

(Микаэль): Микаэль хмыкнул. После чего сконцентрировался на полу. На этот раз в его голове зазвучала новая мелодия. Когда-то, когда он был еще совсем маленьким, в его деревню приехал цирк. Родители непустили его на его выступление, но он сбежал и все-равно пробрался туда. Он увидел тогда много удививших его вещей - дрессированного медведя, ходившего на задних лапах, чародея выдувавшего огонь (так он тогда подумал, теперь-то он знал что это был просто фокус), акробатку сумевшую пройти по канату! Но больше всего в его память врезался звук. Острый и звонкий, звук, который издала дрессированная обезьяна, обученная бить двумя металлическими тарелками друг в друга. Возможно, он так врезался в его память потому что так уж получилось что когда он только-только пробрался в цирк он оказался рядом с ней и она, видимо напуганная им, ударила этими тарелками прямо у него перед лицом, на время оглушив. И сейчас он воспроизвел весь звон этого звука, взывая к частицам костей вокруг него, призывая их разъединиться, перестать быть единым целым, призывая трещины которые бы разломали этот пол... если у него получилось, то он собирался воспроизвести сразу после этого еще один звук. Пианино, на котором играла девочка, приехавшая с родителями в деревню из города. Он иногда слышал как она тренировалась на нем и эти мягкие, удивительные для деревенского уха звуки почему-то глубоко запали в его память. И под аккомпанемент этих звуков он призывал разломавшиеся частицы пола собраться снова, стать мягче, соединиться в новую структуру... в лесенку, заканчивающуюся перед лицом Анхторона (но на некотором расстоянии от него). Последним пунктом этого номера было пройти по этой лестнице и встать перед лицом духа. После чего победно, но не очень сильно ухмыльнуться и сказать:

- Если тебе нужны более сложные приемы, то выдели мне соперника на котором Я смогу их опробовать. Потому что с мирными трюками у меня как-то заканчивается фантазия.

Получилось ли у Микаэля это сделать или он облажался уже на каком-то из этапов?

(Эрз): Во время этого процесса ты постепенно осознал довольно простую истину. Возможно, тут все были в курсе, но тебе, как человека, впервые ступившему в столь причудливое и наполненное мистикой место, еще предстояло столкнуться еще со многим. Частицы в этом месте были столь обособленными и податливыми к песне, что крайне многое, что у тебя не выходило за пределами области рядом с Сердцем, становилось реальностью здесь. Кости, судорожно врезаясь в жуткий звук, начали трескаться и медленно разваливаться, проваливаясь в огромную пропасть под платформой, но затем врезаясь в ближайших собратьев и меняясь. Одна перед другой, десятая перед двадцатой, сотая перед двухсотой, тысячная перед двухтысячной... Медленно и верно разрушение становилось все более крупным и гармоничным, словно падения были каким-то странным танцем, в котором каждая живая сущность мечтала поучаствовать. Пожалуй, если у тебя все получалось так хорошо, то и у других дела обстояли неплохо. Выходит, взять подобное место штурмом было близко к невозможному. Любопытно.

Трибуны восхищались все громче и громче, кто-то даже посмел назвать тебя... Способным! От

старых духов такое вряд ли услышишь, зато ты произвел впечатление на всех призрачных воробьев Сталварта. Что ж, кто-то в жизни добивается намного меньшего.

Чем дальше шел процесс, тем сложнее тебе это давалось. Все больше частиц участвовали в процессе, все большая нагрузка шла на твоё сознание. Даже столь податливые, они все еще неимоверно шумели и могли разорвать твоё сознание в клочья, если быть неосторожным. Чем дальше ты заходил, тем ближе был к этому, тем быстрее приближался к этому - прогрессия была чуть ли не геометрической. Когда лестница возвысилась на три десятка метров, ты понял, что это уже небезопасно. Ты еще слишком неопытен. Ты еще слишком слаб.

Будешь продолжать? До вершины древа осталось совсем немного.

(Микаэль): Микаэль решил рискнуть. Сначала он, приостановив создание лестницы, сконцентрировался на до разрушении необходимой части костей для оставшихся десяти метров лестницы, затем, когда сломалось достаточно костей, прекратил этот процесс, а, дабы они не разрушались сами собой он завершил этот процесс звучным звуком колокола, воспроизведенным в голове и посланным по саморазрушающимся частицам, что бы они застыли в первозданном покое, умиротворились и прекратили свой танец. После этого он снова вернулся к созданию лестницы, используя уже отломанные кости дабы завершить свой процесс, надеясь что теперь, когда его внимание уже не отвлекают разрушающиеся частицы, он сможет это сделать и остаться в здравом уме и целом теле.

(Эрз): Когда лестница была триумфально достроена, ты поднялся под удивленное ликование трибун. Глянув вниз, можно было заметить, что участники ритуала удивлены уже не так сильно, аватар духа - кажется, еще меньше. Когда ты наконец достигаешь вершины, на тебя оборачиваются тысячи глаз, расположенных на древе. На мгновение все тело прошибает дрожь, но, взяв волю в кулак, ты произносишь фразу.

- Он смеет так говорить с Древним?!

- Людская наглость не знает границ!

- Му-у-у!

- Вы только подумайте, никто бы так не смог!

- Наглый червяк! Почему Древний это терпит?

- Ква!

- Кажется кто-то переборщил с накачкой Сердца!

- Как его зовут?! Смертный, скажи как тебя зовут!

- Сме-е-ертный! Сме-е-ертный!

На мгновение ты отвлекаешься. Аватар снизу что-то сказал, глядя на тебя, но услышать не вышло ничего, кроме отголосков, учитывая громкие крики с трибун.

(Микаэль): Секунду подумав, Микаэль решил попробовать приглушить для себя звуки трибун. Для этого он, вопреки обыкновению, не попробовал создать внутри себя мелодию. А наоборот, постарался полностью выбросить все звуки из головы. Оставить только тишину. И распространить эту тишину, как пузырь, на все частицы вокруг себя, после чего растянуть "пузырь" до оставшегося на земле аватара. Как вариант конечно можно было просто спуститься по лесенке, но это же не так пафосно.

(Эрз): То ли это оказалось не слишком результативно, то ли шум был слишком силен.

Подождав секунд двадцать, аватар качает головой. Ты на мгновение содрогаешься, после чего замечаешь, как дерево легонько сгибается, после чего слетаешь с лестницы (кажется, от легкого щелчка одной из тысяч ветвей). Все частицы в мгновении ока ополчаются против тебя, словно ненавидели тысячи лет, песнь становится такой жуткой и невероятной, что приходится мгновенно от них отгородиться. Вся конструкция в мгновении ока рушится, подобно тонкой скорлупке, и распадается, возвращаясь на место. Ты почувствовал себя крошечным муравьем, на которого наступил Торраск, небольшой птичкой, попавшей в дьявольский шторм.

Что будешь делать? Полет с сорока метров - вещь неприятная.

(Микаэль): Среагировав максимально моментально, Микаэль попробовал обратиться к воздуху. На этот раз в его голове всплыл звук, который он слышал когда-то однажды, ребенком, наблюдал военный парад. Звук тубы. Тягучий, низкий, басовый, воспроизведенный Микаэлем в голове и посланный частицам воздуха он призывал отяжелеть, сгуститься, стать тверже и медлительнее. Микаэль старался превратить воздух под собой в что-то вроде тягучего киселя высокой плотности дабы замедлить падение и приземлиться достаточно мягко и спокойно. При этом перед своим лицом он оставил поток частиц к которым не обращался. Дышать этим киселем определенно не хотелось.

(Эрз): В воздухе было слишком мало частиц, чтобы оказать значительный эффект. Отголосок желания в итоге дошел до пола, размягчив твердые кости и позволив не попрощаться с жизнью, но грохот и последующее болезненное валяние свидетельствовали о том, что от приятных ощущений ты был далек.

6/40 хп

Аватар, еще раз сжав и разжав конечность, неспешно подходит к тебе и, прохладно уставившись на валяющееся тело, ждет, когда оно успеет оправиться и подняться, чтобы наконец услышать проводителя.

(Микаэль): Микаэль поднимался, ощущая что его падение это удар не только по его телу и особенно хрустнувшим ребрам, но и по самолюбию, возможно - всей жизни. От мимолетного ощущения слабости в момент когда его триумфальная лесенка рушилась Микаэль испытывал теперь стыд перед самим собой. И злость. Очень много злости. И он выплеснул всю эту злость в уже испытанную им песню. Песню одиночества, тоски и злобы. Песнь призывавшую покинувшую его тело кровь вернуться обратно на свои места, песнь не позволявшую ребрам превратиться в месиво. За секунд десять раны Микаэля затянулись, а он тем временем поднялся с колен и стал исподлобья смотреть на аватара.

(Эрз): - Что ж. Послушай для начала совет. Смертное тело начинает барахлить, когда его не слушают. Понимаешь, малыш? Когда с тобой говорит не оно, а Анхторон, не скованный людской психикой и прочим хламом, обычно выживающих мало. - Аватар расхохотался, так странно и неприятно, что ты даже поморщился. Трибуны, тем временем, подхалимски поддерживали его таким же залиvistым смехом. Хм. Теперь ты знаешь как смеются скорпионы. - Что ж, ты и впрямь удивил меня. Удивил настолько наглым отношением, настолько неприличным отношением к собственной жизни.

Мужчина задумчиво смотрит на трибуны. Тем задумчиво смотрят на него и о чем-то шепчутся.

- Унте?- Наконец выдает он из себя протяжный громкий звук, уже мало походивший на то, что могут издать губы и глотка.

- Унте!

- Унте!!!

- У-У-У-УНТЕЕ-Е-Е-!

Трибуны залились этим странным звуком. Становилось все страннее и страннее.

- Коснись меня. И задай мне любой вопрос. Ты прошел вступление. - Спустя десяток секунд смотря в потолок отвечает аватар.

(Микаэль): Микаэль, подумав, коснулся аватара вытянутыми пальцами одной из рук, ожидая что что-то произойдет.

(Эрз): Несколько секунд мужчина одаривал тебя сухим взглядом. Обычно ты читал в нем что-то в духе "я смотрю на тебя как на жалкий кусок плоти", но сейчас оно сменилось на "я смотрю на тебя, как на довольно тупой кусок плоти".

(Микаэль): Убрав руку, Микаэль решил задать вопрос. Губами.

- В самом начале ты задавал вопрос, есть ли здесь не знающие традиции ритуалистики круга и

что на них нужно совершать. Я не знаю и, пожалуй, больше всего от тебя мне интересно сейчас - что это за традиции и что на них нужно совершать?

(Эрз): - Я очень щадяще отношусь к смертным, что в итоге одарят нас кровью Темпуса. - Эта фраза буквально взорвала трибуны, превратив доселе более-менее спокойные комментарии в какую-то жуткую орущую кашу. Пара эльфов-участников странно на тебя покосилась. - Тебе не обязательно знать подобных глупостей.... Ах. Древа. Не смертное тело. Я не могу выразить весь спектр мудрости этими несовершенными губами.

(Микаэль):Подумав, Микаэль решил подойти к основному телу Анхторона и коснуться его.

(Эрз):За сосудами твоя рука встретила такую на удивление привычную кору. Почувствовав твоё прикосновение, она резко содрогнулась и тебя словно прошибло током от пят до головы. Мир вокруг начал тухнуть и терять четкость.... А ты начал слышать голос в голове. Голос куда выше того, что может вообразить себе смертный. Он общался не словами, звуками, нет - мыслями, образами. Без чувств, без эмоций, манер и рисков. Что-то радикально иное, что-то, стоящее над тобой также, как ты стоишь над частицами. Будоражит.

Ты чувствуешь, что Анхторон готов поделиться с тобой сокровенным знанием о любой вещи в этом мире, кое ему известна. У тебя есть лишь один шанс...

Ну надо же. Подпусти сюда какого-нибудь профессора и он бы помер на месте от осознания возможностей. Но тебе-то что? Что такого тайного и скрытого в этом мире может знать какой-то дух? Что же у него спросить? И каким образом? Насколько точно нужно интересоваться?...

(Микаэль):Обилие возможностей захлестнуло Микаэля. Перед ним пронеслось множество открывшихся возможностей. Но какие же перспективы перед ним предстали? Узнать Смысл Всего Сущего? Познать самые сокровенные тайны мира? Сориентироваться во всех политических конфликтах? Разумеется, нет. Все это не интересовало охотника. Он был уверен, что дух знает гораздо более важное - секреты силы, могущества, самые тайные приемы обращения с луком и кровью. Но довольно быстро охотник понял одну вещь. Что бы задать вопрос ему нужно понимать о чем идет речь. Поэтому он ощутил что задать вопрос про ГлинТеАльдвей у него не выйдет.. Ведь все что он мог бы спросить про эти ритуалы он уже знал. А для нового конкретного вопроса его знаний не хватало. И он пошел другим путем. Стал вспоминать уроки охотника Билли. Те его уроки, которые он завалил. И кое-что вспомнил. Вспомнил, как тот пытался показать ему как нанести животному такой выстрел что бы оно не смогло убежать, если оно бежит слишком быстро что бы его сразу убить. Тогда он пренебрежительно отнесся к этому уроку, считая что лучше научиться убивать добычу с первого выстрела. Но сейчас он понимал, что его будущую добычу, возможно, ему не удастся так легко завалить как лань, на которой Билли пытался показать ему ценный навык. И так и не обретенное знание стало ему весьма желанно. И вот, пользуясь не губами а образами, смешав воспоминания и желания, он задал Анхторону вопрос. Вопрос о том как научиться стрелять так, что бы жертве было весьма больно, целясь мимо доспехов, мимо легко уворачивающихся частей тела, прямо в важные нервы, что бы боль сковала движения цели.

(Эрз):Древо без малейших проблем приняло образ. Одна из ветвей, подобно конечности,

аккуратно согнулась, вытянулась и дотронулась до твоего лба, поразив мощным электрическим зарядом. Ошарашенный, ты падаешь на землю, трясаясь в нервных конвульсиях. В это время в твоем мозгу проходит невероятные сотрясение - ты видишь мир сотнями глазами, чувствуешь движения сотен рук, отточенные, идеальные, полностью и предельно сосредоточенные. Сознание заполняется годами практики, мастерством величайших стрелков Сталварта. Ты проживаешь их тренировки, их сражения, падения и поражения. А затем ты видишь, как они, слабые, хилые и ничтожные, склоняют головы перед великим деревом. Все вы закончите одинаково. В земле, пожираемые червями.

Получено:

Т) Касание Анхторона (Вы получаете навык:

(Б) Идеальный болезненный выстрел (Лвк+5 против Стойкости дальнобойным оружием; Двойной урон оружием, скорость жертвы опускается до 2 (Спасение оканчивает) и она получает штраф -8 к атакам до конца вашего следующего хода, в случае попадания вы можете провести Вторичную атаку: Лвк против Стойкости, цель сбивается с ног))

(Эрз):Наконец, поднявшись, ты понимаешь, что Аватар оттащил тебя подальше.

- Наступает время финала. Иди за мной, малыш. Порадуем публику.

(Микаэль):Все еще слегка ошарашенный промелькнувшими перед ним - веками? тысячелетиями? - чужой жизни Микаэль слегка встряхнул голову, как будто желая вытряхнуть это из нее, после чего, постаравшись сделать максимально скучающее лицо, что бы не показать степень до которой был потрясен и... восхищен, направился за аватаром.

(Эрз):Как ты заметил, остальные проходившие ритуал либо также валялись в конвульсиях, получив ответы у древа, либо выбыли и сейчас их трупы украшают арену. Впрочем, кажется, кто-то сумел убежать... Или был съеден. Да уж, не самая радостная перспектива.

- Хирк не готовил тебя к ритуалу, он готовил тебя для каких-то сторонних целей, а к нам притащил, желая похвастаться и, чтобы получить разрешение на обучение гхайгону. - Его голос стал на удивление тихим, вряд ли его услышал бы даже стоявший в паре метров от вас. - Я прав?

(Микаэль):- Нет, меня изначально готовили к тому что я должен пройти этот ритуал. - Ответил Микаэль, припоминая события последних месяцев. - Хотя что на нем будет происходить я не знал, пока не попал сюда, и да, прохождение ритуала не было самоцелью моего обучения, это только ступень к другому делу. Какие точно мотивы у Хирка тренировать меня я не знаю.

(Эрз): - Ясно. Ну что же, жаль, что тебя не посвятили в некоторые детали. Видишь ли, обучение столь древнему искусству допускается только членам круга. Понимаешь, малыш?

(Микаэль):- Значит, Я исключение?

(Эрз): - Запоздавший.

(Микаэль):- То-есть теперь я член круга?

(Эрз):Кивает.

- Пока ты спал - я выкачал всю лишнюю кровь Хайлии и всадил в тебя метку круга.

(Микаэль):- И что это для меня значит?

(Эрз): - Ты сможешь чувствовать членов круга, если прикоснешься. Попробуй проделать это со мной.

Протягивает руку.

(Микаэль):Микаэль протянул свою и дотронулся до аватара.

(Эрз):Ты чувствуешь легкое покалывание.

- Так же будет с другими членами круга, касающимися тебя. Если будут друиды из других кругов - вместо иголок будет прохлада.

(Микаэль):- Мне нужно знать о каких-то обязанностях или правах которые связаны со статусом члена круга?

(Эрз): - Их немного. Старейшины круга точно знают твое месторасположение. Тебе придет дух-странник, если нам что-то понадобится, и выдаст задание. Выполняй и проблем не будет. Не исполнишь, откажешься, будешь трепаться о секретах круга кому попало, особенно членам Столбов-конкурентов... Щелчок и тебя разорвет в клочья. Вроде все просто.

Улыбается.

(Микаэль):Микаэль слегка скрипнул зубами, но промолчал о своих мыслях после того как узнал, что теперь он будет вынужден, возможно, регулярно выполнять задания эльфов.

- А зачем ты выкачал кровь полубогини из меня и что значит "лишняя" кровь?

(Эрз): - Думаю не стоит объяснять, что божья кровь - ценный ресурс. А в открытую выступать

против такой сущности кругу не целесообразно. По многим, скажем попроще, причинам. Так что, раз уж выпала возможность - пришлось пользоваться. Лишняя - столько, сколько нужно, чтобы не лишить тебя возможности общаться с частицами.

(Микаэль): Микаэль еще раз скрипнул зубами.

- Понятно. Это все, что мне нужно знать?

(Эрз): - Нет. Остался финал. И тебе сейчас придется.... Попятить собственную гордость. Скажу откровенно, ты прошел его практически полностью, оставив себе лишь легкую проблемку. Но некоторых эта проблемка приводила к фатальным результатам. Гилаэль и Фридрих до сих пор висят, опозоренные, на панцире.

(Микаэль): Микаэль покрутил головой в поисках панциря.

(Эрз): Вы находились под сердцем, над которым и висел панцирь.

(Микаэль): Охотник бросил взгляд на тех, кто висит на панцире.

(Эрз): И увидел лишь потолок арены.

Выложенные странным образом сферической формы кости, похожие на подвижные шарики, временами содрогавшиеся.

(Микаэль): Сообразив что это, по-видимому, и есть Гилаэль и Фридрих, Микаэль в очередной раз скрипнул зубами.

- Что конкретно мне нужно сделать?

(Эрз): - Понятия не имею. Ты должен развлечь собравшихся на отдых духов. Они уже увидели неплохое шоу, а теперь хотят поиздеваться над жалкими смертными, удовлетворяя собственные низменные глупости. Я, как и другие Древние, слишком стар и отрешен от того, чтобы испытывать к тварям из плоти хоть какие-то желания, но более молодые собратья иные.

(Микаэль): Если бы Микаэль сейчас оказался на концерте, возможно, его челюсти бы органически дополнили его новыми мелодиями.

- У меня нет возможности вступить с ними в противостояние? Если речь про тех шакалов, что шумели в процессе моего испытания вокруг арены. Они не выглядели особо впечатляющими.

(Эрз): Аватар пожимает плечами.

- Когда-то и я был младшим духом, небольшим волком, странствующим по лесам в поисках жуков. Они, словно дети, слабы сознанием, неокрепшие и хилые, податливые тому, что о них шепчут. Но они - те, на ком строится круг, не больше и не меньше. Мы - лишь верхушка, чьей работой является сохранение их жизней и удовлетворение потребностей.

(Микаэль):- Понятно. Значит возможности им не подчиниться у меня нет... - поскольку челюсти Микаэля достигли максимальной для человека подвижности, он крепко сжал кулак, дабы никак не выдать эмоций. - Долго еще идти?

(Эрз):Он разворачивается на все сто восемьдесят.

- Столько же, сколько мы уже прошли.

(Микаэль):Микаэль поворачивает за ним. Дабы отвлечься от начавших его снедать мрачных мыслей, он поинтересовался у аватара:

- А зачем ты искал жуков, когда был младшим духом?

(Эрз): - Жуки - название темных духов. Я был стражем небольшой поляны и очищал ее от порожденных смертными несчастных.

(Микаэль):- В чем разница светлых и темных духов?

(Эрз): - Светлых духов нет. Есть те, что жаждут уничтожить смертных, а есть те, кто жаждет их использовать и жить в симбиозе. По природе своей мы все хотим мира, но младшие духи - неустойчивые сущности, способные меняться, если среди разумных распространяются о них слухи. Когда слухи заставляют духа делать ужасные вещи - он звереет и начинает убивать, пожирать плоть и души. И от них приходится избавляться, чтобы нас не начали, как любят говорить в Сталварте, грести всех под одну гребенку.

(Микаэль):- Понятно.

(Эрз): - И учти. Провалишься - потеснишь Фридриха.

(Микаэль):- Я это уже понял.

(Эрз): - Будь с ними исключительно вежлив.

(Микаэль):Микаэль промолчал.

(Эрз): - Понял?

(Микаэль):- Да.

(Эрз):- Отлично. Ах да.

Вы подошли к центру арены. Аватар, кивнув, рассыпается у тебя на глазах, вскоре сливаясь с ареной.

Ты остаешься один на один со зрителями. Впрочем, ощущение того, что Анхторон следит за каждым твоим движением, никуда не пропало.

- Я первый! - Прокричала какая-то синячка. - Тупой кусок мяса, а давай-ка ты...

(Эрз):- отведаешь гхулгарских обедков?!

Трибуны весело зааплодировали.

- О да! Пускай жрет и давится! - Хором аплодировали они.

Древо некоторое время выжидает, пока все до хлопают, после чего подтягивает к тебе очередную ветвь. На ней ты видишь кусок коры, принявший форму чаши, в котором, побулькивая, лежали... Экскременты в бульоне из мочи. Не сказать, чтобы ты был слишком брезглив, но на это и смотреть-то неприятно.

- Ха-ха! Давай, кусок мяса! Жри!

- Да, давай!

- Наши коровки любят, значит и тебе тоже понравиться!

- Ай остряк какой!

(Микаэль):Постаравшись максимально быстро, но цепко осмотреть ту тварь которая это придумала, дабы когда-нибудь обязательно рассчитаться, Микаэль беря чашу, сконцентрировался на частицах. В этот раз он не был достаточно спокоен для сложных мелодий, поэтому просто воззвал к ним. Призвал изменить свой состав, не меняя внешний вид. Призвал из памяти вкус супа с картофелем, который готовила мать и попробовал соответственно изменить и... содержимое миски.

(Эрз):Как только ты воззвал к частицам, ветвь сразу дала по затылку. Обернувшись, ты заметил, как на удивление для ветки она с неодобрением, высказывая все свое несогласие, качается.

(Микаэль):Изо всех сил сдерживая желание метким выстрелом размазать духа-креативщика по всей арене, Микаэль вспомнил чувство, когда рушилась его лесенка. Беспомощности. Он был достаточно мудр что бы понимать что сейчас он полностью во власти Анхторона и, даже если воспротивиться, не сможет даже никого убить. Скривившись, он приступил к "трапезе".

(Эрз):Ты замечаешь, как ветвь ободряюще трет тебе спину, не давая заметить, как та самая призрачная синичка, слетевшая с арены, с предельно довольным выражением клюва присаживается на чашу и, впившись взглядом твоё лицо, словно смакует всю боль и гадость, что на нем отражалась.

- Давай-давай, до последней капельки! - Довольно щебечет она.

Кажется, ты мог придавить одну тварь одним ударом.

(Микаэль):... Но Микаэль все еще старательно удерживал в памяти воспоминание о том, как в одну секунду разрушилась его лесенка. И понимал что столь многогранная ветвь легко сломает его как тростинку, скорее всего прежде, чем он сможет дотянуться до синички. Поэтому он просто тщательно запомнил весь ее облик. Однажды он обязательно вернет ей должок.

(Эрз):Наслаждаясь зрелищем, синичка выжидательно смотрит, подбадривая, вплоть до того момента, пока чаша не окажется пуста. Тебе плохо. На языке отвратительная горечь, а внутри все свербит и журчит.

- Ну как, вкусно было, кусочек мяса? - Спрашивает она с кристально чистым птичьим взглядом.

(Микаэль):- Примерно как коровке. - Вспомнив один из выкриков с трибун ответил Микаэль с кристально чистой улыбкой. Улыбался он, правда, тому, что прекрасно знал что коровы едят траву а не то что ел он и, в попытке найти хоть что-то радостное в этой ситуации его немало позабавила неграмотность духов.

(Эрз):- Я очень рад! Молодец, повеселил.

Синичка довольно порхает на свое место.

- Следующий. - Доносится откуда-то с трибун.

- Я!

- НЕТ, Я!

- ПОЖАЛУЙСТА, ВЫБЕРИТЕ МЕНЯ!!!

- В этом году..... Больше всего унций набрал.... Годл'Трякс.

- УРА-А-А-А-А!!! - Радостно кричит какая-то желтая амеба, покрытая перьями. - Да! Да! Кхм.... Я говорю! Слышишь меня, убожество?!

(Микаэль):Микаэль пристально посмотрел на амебу, вспомнив как когда-то слышал анекдот про какого-то писателя, которому прислали письмо с текстом "свинья". Прочитав его вслух своим друзьям, он заметил "я много раз видел письма без подписи, но впервые вижу подпись без письма". Усмехнувшись этому воспоминанию, приложенному им на амебу, он ответил:

- Да.

(Эрз):- Отлично! Отруби себе руку.

(Микаэль):На этот раз Микаэль усмехнулся без какой-либо подоплеки. После первого испытания это казалось совершенно легким, с учетом того что он знал как потом залечиться и даже проводил в точности такую же тренировку с Хирком. Это можно было расценить как продолжение тренировки... что бы не заикливаться на унизости происходящего. Подняв голову к Анхторону он спросил

- Не подкинешь что-нибудь отрубающее? У меня с собой нет.

(Эрз):К тебе притягивается другая ветвь, преподнося идеально острый стальной клинок.

(Микаэль):Взяв его, Микаэль подбросил клинок в ладони, оценивая его балансировку и вес. Оружие ближнего боя никогда его не привлекало так как стрелы, но он видел бойцов искусно с ним обращавшихся и думал что немного в нем смыслит. Схватив подброшенный меч, он вытянул руку и изо всей силы по ней ударил.

(Эрз):С невероятной болью ты чувствуешь, как оружие впивается в плоть и застревает в кости. Отвратительно. У тебя все же не настолько мощный размах, здесь бы больше подошел топор или иное рубящее.

(Микаэль):Сжав зубы до треска, что бы не закричать, Микаэль выдернул клинок, опустил на колено, что бы раненая рука лежала на земле, и нанес еще один удар, стараясь попасть по предыдущему срезу.

(Эрз):Пока ты был занят делом, Анхторон с деловой манерой протянул ветвь к слизи, чтобы она, зацепившись, могла спуститься и посмотреть за этим практически в упор, весело порхая перышками каждый раз, когда ты был готов закричать.

- Давай! Давай! О-о-о-о...

С огромным трудом ты умудряешься не закричать, вспоминая обучение у наставника. И, кажется, это бесит заказчика.

Когда рука отваливается, он агрессивно булькает.

- Воткни себе в голову!

Ветвь уже трет спинку (какое подобие вообще было у слизи). Ты слышишь, словно ветер сотрясает древо.

- Но Древний! Он может постараться, чтобы не умереть! Давай, ублюдок, порадуй Трякса. ВТЫКАЙ!

Ветвь аккуратно проводит по твоему лицу. Никто не мог заметить, что она давит на щеки, давая легкую подсказку.

(Микаэль): Недовольство слизи придало Микаэлю сил. Осознание что он посрамляет эту тварь, не давая ей желаемого, слегка, можно сказать, окрылило его. И он, воспользовавшись подсказкой, разжал челюсти, не раскрывая рта, и вонзил меч себе сквозь щеки. Если бы в этом состоянии он мог бы говорить, он бы сказал "как пожелаете", дабы еще сильнее почувствовать свое превосходство, моральное, физическое и интеллектуальной, над желтой амебой.

(Эрз): Она опять недовольно булькает.

- Ложись на землю. Сейчас же!

Древо, тем временем, мастерски и незаметно для остальных, исцеляет руку, останавливая кровотечение.

(Микаэль): Микаэль лег на спину, все еще держа меч в челюсти.

(Эрз): Слизь лезет к тебе и пытается кривым подобием ручек вырвать меч из челюстей.

(Микаэль): Микаэль ей не мешает, хоть и не помогает. Приказа ведь не было.

(Эрз): На удивление, у нее оказывается сильный хват.

Она без проблем, порезав тебе язык, умудряется вырвать клинок.

- Сиди смирно и не шевелись! Ясно?!

(Микаэль):Сказать что-то в ответ Микаэлю по понятным причинам было невозможно. Поэтому он просто слегка кивнул. Он уже догадался что тварь попыбует травмировать его сама. И для себя уже решил что главное - не закричать. Все-равно Анхторон не дает его убить.

(Эрз):Довольная слизь лезет на тебя и расплавляет доспех, оголив тело. Затем она кое-как, криво, рассекает живот, с хохотом водя лезвием по внутренностям и превращая органы в кашу. Трибуны замерли в ожидании, наслаждаясь красотой этого зрелища.

(Микаэль):Микаэль вспомнил как в самом начале тренировок, когда он валялся в бреду и в галлюцинациях убивал Хирка, в первый раз он уклонился и ударил его в солнечное сплетение. Тогда он испытал боль достаточно мощную, что бы вырубить его моментально. Что ему теперь укусы этого бессильного комарика? Нет, он, Микаэль, не для того сжимал зубы, что бы сейчас закричать. Он не сдастся, не смотря ни на что, не позволит крику вырваться из него...

(Эрз):- Да-ВАЙ!

- ДА-ВАЙ!

- ДА-ВАЙ

Трибуны скандируют, словно ожидая финала. Возбужденно охая, слизь, наконец, выбрасывает клинок подальше и заползает в образовавшееся отверстие, начав плавить твои внутренности, играть с ними, как с игрушками, копошась и громко хохоча.

(Микаэль):Если бы состояние рта Микаэля позволяло он бы тоже рассмеялся. Рассмеялся, осознавая что слизь так и не добилась своей цели и теперь пытается разве что скрыть свой позор. По крайней мере, Микаэль хотел так думать.

(Эрз):Жутчайшая агония тянулась секунд десять, пока, наконец, ты не начал терять сознание. Тогда ветвь аккуратно вытащила слизня, вернула на трибуны и похлопала его по макушке.

- О-о-о да.... Да! Да! Хорошо! Трудитесь во славу круга, народ, и сможете также! - Радостно кричит мерзкое создание. - Молодец, ублюдок!

- Следующим будет...

- ПРОШУ! Я СОТНЮ ЛЕТ ГОТОВИЛСЯ!

- А Я ДВЕ!

- А я убил под сотню жуков!

- Я ДВЕ!

- ... Фиона, владычица Янтарного леса.

- Бедняга! Сейчас будет жара!

Пока шел выбор, тебя вернули на ноги, кривенько зашили внутренности, заставив корчиться от боли, но остаться в живых, а клинок забрали.

Перед тобой появляется высокая дриада, лишенная, впрочем, плоти - на место ей пришла береза. Она аккуратно берет тебя за подбородок, заглядывая в глаза, и улыбается.

- Анхторон, я давно хотела посмотреть на любовь между двумя мужскими созданиями. Минотавра, давай минотавра.

- О-О-О! Я ТАК И ЗНАЛ! - Доносится с трибун.

- Какая пошлая! А еще зовет себя дамой, ха-ха-ха!

- Владыка, постарайся настоящего бычару сварганить!

Древо без лишних эмоций покачивается. Один из множества инкубаторов, подобных тому, из которого он послал аватара, выплевывает новый сгусток плоти, с грохотом обращающийся в здоровенного людобыка. В соответствии с пожеланиями дриады, у него были надутые красные мышцы, пар из носа и все признаки невероятного возбуждения на лицо.

Крыша здорового человека, предвкушая будущие события, так и вопила бы о том, чтобы наконец сдаться и сохранить хотя бы остатки рассудка. Может выйдет уговорить Анхторона избежать кары? Надавить на знакомство с Хирком? Хоть что-то! Бык, тем временем, угрожающе надвигался.

(Микаэль): То что у Микаэля не крыша здорового человека было понятно еще когда он только зашел в этот круг. Остатки рассудка Микаэля понимали, что Анхторон не прислушается ни к каким мольбам. А еще они поняли еще кое-что. Очередная тварь, которую Микаэль постарался запомнить как можно тщательнее, уверенный что однажды наступит ее час, не уточнила кто кого должен изнасиловать. И эта мысль заставила Микаэля криво ухмыльнуться, глядя на подходящего быка и копя силы, а также оценивая насколько он крепок.

(Эрз): Он крепок настолько, насколько можно быть крепким, чуть ли не воплощение силы и идеальный боец.

(Микаэль): Как бы невзначай рука Микаэля которой он как бы хотел почесать затылок,

опустилась на одну из стрел в колчане и сжала ее пониже острия. Взгляд Микаэль все так же не сводил с быка.

(Эрз):- Опустить оружие. Не смей причинять этому красавцу боль. - Говорит дриада, заметив это. Внимательная, зараза!

(Микаэль): Микаэль в ярости сжал зубы. Слишком рано начал действовать, сглупил. Но... сознание лихорадочно работало, пытаясь избежать очередного, на этот раз полного унижения... гадина так и не расставила приоритеты. До сих пор. Микаэль бросил взгляд на быка и попробовал воззвать к частицам. Под звуки мелодичных колокольчиков он попробовал добраться до частиц в мозгу минотавра и внушить ему подчинение ему, Микаэлю. У него же должна оставаться такая возможность, он же никак не нарушает этим приказ стервы... даже его сознание уже было на пределе.

(Эрз): Управление сознанием других существ было настолько сложным процессом, что даже здесь ты ограничивался тем, чему обучил тебя Хирк.

В противном случае вместо подчиненной цели у тебя быть цель со взорванным мозгом в черепе.

(Микаэль): И Микаэль сдался. Он понял, что у него нет выхода из сложившейся ситуации, никакого. Даже сбежать он уже не сможет, слишком поздно. Разжимая кулаки, он осознал, что все, что ему остается - смириться. И все, что он может сделать - не закричать и не начать молить о пощаде, радуя этих тварей.

(Эрз): Минотавр, подойдя поближе, яростно надул ноздри, после чего, разорвав твою одежду, показал восхищенной дриаде во всей красе, что же это за таинственная мужская любовь-то, причем, стоит сказать, не слишком соразмерная. Трибуны ликовали все громче, восхищаясь красотой представления и тем, как ты, как они считали уж точно, страдаешь.

Дриада тем временем повернулась к дереву.

- Великий владыка, мне ведомо твоё всезнание. Прошу, ради своей послушной служительницы, сотвори нечто, что позволит запечатлеть эти моменты от начала до конца.

Древа, пошевелив ветвями, передает в руки духа несколько блестящих проецирующих кристаллов.

- Благодарю, Древний. Микаэль! - Она радостно подходит к твоему разрываемому от боли телу, пока минотавр, сжав тебя по бокам крепче, продолжает удовлетворять ее запрос из всех возможных сил. - Мы будем крутить это тысячи лет, каждый ритуал. Можем и твоим друзьям показать, если они есть. Давай, скажи - "Госпожа Фиона, пожалуйста, сделайте все, чтобы об этом узнали."

Бык, увидев недовольный взгляд древесной твари, ненадолго замирает, давая тебе возможность хотя бы вздохнуть, чтобы иметь возможность что-либо сказать.

Проклятье, да что это за изверги?! В Преисподней так грешников не карают! Неужели они настолько безумные, что получают от этого наслаждения? Неужели в Сталварте все эти годы жили подобные чудовища?

(Микаэль): Микаэлю пришла в голову одна мысль. Если эта гадина действительно сделает все чтобы об этом узнали... он обязательно найдет как до неё добраться. С этой мыслью он почти без колебаний ответил - "Госпожа Фиона, пожалуйста, сделайте все чтобы об этом узнали".

(Эрз): Она улыбается, целуя тебя нежно и сладко.

- Молодец. Продолжай наслаждаться, а я сделаю все, чтобы твое желание исполнилось.

Минут пять спустя ты подумал о том, что, в теории, все эти воспоминания можно стереть, обратившись к профессиональному псионику. Правда, наверно, они войдут так глубоко, что это будет стоить очень недешево.

Дриада, улыбнувшись, нежно дотрагивается до твоего плеча.

- Знаешь, болевые точки - интересные места на теле, особенно если на них надавить. Сейчас, дай получше настрою, чтобы агония твоего мерзкого смертного рта запечатлелась для будущих поколений.

(Микаэль): Микаэль стиснул зубы покрепче. Крик - единственное, что он не дал этим мразям. И не даст.

(Эрз): Дриада нежно взяла тебя за плечо, после чего молниеносным движением зажала его так, что боль пронзила все тело, а ты рефлекторно собирался крикнуть так громко, как никогда в своей жизни. Кристаллы уже были готовы, но... Но не закричал. Фиона удивленно поглядела на тебя.

- Вот это да. Нервы совсем разорвались что ли?

Давит на точку на шею. Эффект тот же. Неимоверное желание, но... Но нет, ты не закричишь.

- А сюда? Или сюда?

Около минуты она стоит и тычет, но никак не может справиться. После этого пожимает плечами.

- Надо же. Мало кто подобен тебе. Ладно, отвяну, так уж и быть. Красавчик, продолжаем.

Минут через десять, когда минотавр показал своим невероятным достоинством все виды возможной мужской любви, а арену была залита соответствующей пахучей жидкостью, трибуны уже подустали, да и дриаде это тоже начало наскучивать. Людобык быстро рассыпается, а лесная тварь, поцеловав тебя в щечку, благодарит и, тихонько, на ушко, просит простить за Красную Луну.

Она растворяется в листве, уступая место следующему претенденту.

- Это....

Трибуны молчали. Почему же?

- Ракдос.

Резко взорвались. Видимо знали, что же сейчас будет. Кто-то известный? Ох черт.

Ты заметил, как каждый следующий дух был совершеннее и могущественнее предыдущего. В начале - дух животного, затем - крупного создания, только что была уже антропорфная и вполне могущественная дриада. А сейчас.... Перед тобой возник небольшой силуэт, состоящий из небольших красных святлячков, летавших по причудливой орбите и составлявших своим светом образ таинственного создания. Он смотрит вверх.

- ДА, КАК ОБЫЧНО!

- УСТРОЙ ЕМУ МОРАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ!

- ВЫРВИ САМУ СУТЬ!

Пара наиболее ярких огоньков, заменявших глаза, впилась в тебя. Даже после всего пережитого ты вздрогнул - настолько полных ненависти взглядов ты не видел нигде. Ну, может в зеркале.

"Стой смирно" - Доносится голос в твоей голове. "Как статуя."

(Микаэль):Микаэль не собирался спорить.

(Эрз):Острое подобие когтистой конечности дотрагивается до твоего лба.

"Жалкие ничтожные создания плоти. Оскверняете наш мир своим существованием. Миллионы

лет жили в единстве с природой... Стоило вам появиться - ШВАХ! Вы убили все, чего мы добивались. И даже не считаете себя виноватыми. Даже не пытаетесь ничего исправить. Неправильные твари. Дефективные. И ты. Ничего разумного не скажешь? Даже спорить не будешь - просто, как очередной болванчик, пробубнишь себе под нос неизвестно что. Постараешься показать доминирование или проигнорируешь. Как просто."

Дух качает подобием головы.

"Я не слизняк. Не подвержен Красной луне. Не ограничен ничем. И для меня Глин'Те Альдвей - главная отрада в идиотском мире, где духи обязаны поклоняться. Перед... Кусками плоти.... Отвратительно. Пади."

Титаническая сила проламывает пол и ты, не в силах сопротивляться, летишь во тьму.

- Вперед, Ракдос! Покажи ему, Палач!

- Ему конец!

- Вперед, Великий Древний!

Холодная тьма постепенно развеивается. Ты чувствуешь, сколь слаб и немощен... И.... И.... Странное, почти неведомое чувство.... Оно.... Повсюду, вокруг тебя, внутри, даже в душе.... Как будто.... Как будто.... Он....

Ты раскрываешь глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/44804/1376265>